

*Доклад прочитан на V Московских региональных краеведческих чтениях
«Московский край в трех Отечественных войнах 1812, 1914–1918, 1941–1945 гг.»
(К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) 25 декабря 2014 г.
в Историко–архивном институте РГГУ*

Малоизвестные страницы битвы за Москву. Рогачевское шоссе.

Когда обращаются к событиям начала ноября — конца декабря 1941 г., происходившим севернее Москвы, то обычно вспоминают прорыв противника через канал у г. Яхромы и выход немцев к Красной Поляне. Здесь они приблизились к Москве на самое минимальное расстояние за всю войну. В тени остаются действия частей, которые существенно влияли на ход и исход битвы за Москву, оказав помощь нашим войскам, воевавшим в обоих указанных пунктах.

Речь идет о сражавшейся на Рогачевском шоссе правифланговой группе войск 16-й армии К. К. Рокоссовского. Об этой группе написано мало. Те, кто рассказывают о боях в районе Яхромы (это были, в основном, командиры из 1-й ударной армии), вспоминают о ней как о формировании, попавшем в окружение, которому надо оказать помощь, и умалчивают о том, что эта группа сначала оказала помощь им самим. Сам маршал К. К. Рокоссовский в мемуарах высоко оценил действия генерала Захарова, назвав их блестящими¹, но в чем они заключались, практически не рассказал. Известно также, что после этих блестящих действий командовавший войсками группы генерал-майор Ф. Д. Захаров из заместителя командующего армией превратился в командира дивизии. Правда, один из командиров дивизии группы, генерал-майор В. И. Швецов, наоборот, из командира дивизии стал командующим армией. Такие повороты в карьерах военачальников, воевавших бок о бок, видимо, означают, что маршал сделал свой окончательный вывод после войны, а в 1941 г. оценка произошедшего была не столь однозначной.

Прежде чем обратиться к рассказу о действиях группы Захарова в критические дни битвы за Москву, надо заметить, что Рогачевское шоссе было местом ожесточенных боев на всем своем протяжении. Войска 16-й армии сражались в его центральной части. Важные события происходили и в конечных пунктах: у села Рогачево на севере, и у станции Лобня на юге. Рогачево обороняла, а затем освобождала 30-я армия. В районе Лобни и Красной поляны сражалась 20-я. Все эти бои изобиловали драматическими моментами и часто по различным причинам освещены далеко не исчерпывающе, что оставляет много места для домыслов и мифов. В данном докладе, объем которого ограничен, приходится остановиться только на одном сюжете.

Оперативная группа 16-й армии (группа Захарова) появилась 19 ноября 1941 г., когда заместитель командующего 16-й армией прибыл под г. Клин, чтобы объединить под своим началом части армии, оборонявшие город.

Можно выделить три этапа боевого пути группы:

- участие в обороне Клина и отход к Рогачевскому шоссе (с 19.11.1941 примерно по 25.11.1941);
- бои в районе Рогачевского шоссе (с 26.11.1941 по 02.12.1941);
- действия в составе 1-й ударной армии с 03.12.1941 по 13.12.1941 (отражение наступления противника на икшанском направлении, переход в контрнаступление и ликвидация группы).

Оборона Клина заслуживает отдельного рассмотрения и не может быть отражена здесь из-за ограниченности объема доклада. Это исследование не может быть проведено в отрыве от описаний действий соседней 30-й армии. Здесь следует отметить, что впечатление от потери Клина усугубилось падением в тот же день (23.11.1941) Солнечногорска. Командованием Западного фронта и прокуратурой проводилось расследование действий генерала

¹ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. — М.: Воениздат, 1985. — С. 91.

Захарова и командиров соединений, входивших в его группу. Хотя дело и было прекращено, «осадок», несомненно, остался. Относительно этого эпизода можно лишь сказать, что неудача при обороне города заслонила в глазах командования все остальные заслуги группы.

Я остановлюсь на последних двух этапах боевого пути группы. Рассказ удобно начать с 25 ноября, когда с прибытием из-под Калинина 133-й стрелковой дивизии сложился тот состав группы Захарова, в котором она и внесла свой весомый вклад в победу под Москвой.

С этого дня в нее входили:

- 126 стрелковая дивизия (командир — полковник Вронский Яков Никифорович);
- 133 стрелковая дивизия (командир — генерал-майор Швецов Василий Иванович);
- 17 горно-кавалерийская дивизия (командир — Гайдуков Вениамин Андреевич);
- курсантский полк Московского командного пехотного училища имени Верховного Совета РСФСР (командир — начальник училища, Герой Советского Союза, полковник Младенцев Семен Иванович);
- 25 танковая бригада (командир — полковник Дубовой Иван Васильевич);
- 528 пушечный артиллерийский полк (командир — капитан Васильев);
- 641 артиллерийский полк противотанковой обороны (командир — майор Попов Владимир Сергеевич);
- сводная группа 250 зенитного артиллерийского полка (командир — майор Спиридонов Семен Лаврович);
- части отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН).

Численность войск группы составляла не менее 16 тыс. чел. Основная масса войск была сосредоточена в двух стрелковых дивизиях (126-й и 133-й). Обе они были заметно ослаблены в предыдущих боях. Кроме того, 133-я дивизия ранее была ослаблена на одну треть из-за переброски части ее сил на другое направление. Тем не менее, эта дивизия сохранила высокую боеспособность и сыграла огромную роль в дальнейших событиях. Реальная сила 17-й кавалерийской дивизии составляла несколько эскадронов. Столь же слаб был и курсантский полк. Количество машин в 25-й танковой бригаде исчислялось единицами. Большое значение для обороноспособности войск имело наличие многочисленной артиллерии, в т.ч. крупных калибров, что оказалось неприятным сюрпризом для противника.

25 ноября 1941 г. немцам удалось вбить клин между смежными флангами 16-й и 30-й армий. На следующий день, обходя части 16-й армии с севера, противник пересек Рогачевское шоссе и 27 ноября вышел на подступы к Яхроме. Группа Захарова была вынуждена повернуть фронт обороны на север, заняв линию от Сенежского озера до Ольгова.

28 ноября противник, захватив мост через канал Москва — Волга напротив Яхромы, образовал плацдарм на восточном берегу канала. В этот день войска группы Захарова, вмешавшись в борьбу за плацдарм, внесли существенный вклад в срыв оперативных планов верховного командования противника. Части 7-й танковой дивизии немцев, переправившиеся через канал должны были выдержать сильный натиск частей 1-й ударной армии. Им немедленно потребовалось подкрепление. Но из пяти батальонов мотопехоты, которыми располагала в тот день немецкая дивизия, удалось вывести на плацдарм только два. Третий оборонял Яхрому на западном берегу. Один из двух оставшихся был связан боем с группой Захарова на Рогачевском шоссе, другой пытался двинуться на помощь к плацдарму, но был остановлен на полпути войсками той же группы. Одновременно она атаковала позиции 7-й танковой дивизии с запада в районе с. Ольгово. Немцам удалось удержаться там сравнительно небольшими силами, но чувство неуверенности эти атаки в них вселили. Результатом боев этого дня стало то, что немцы были вынуждены покинуть восточный берег канала.

Еще днем, получив известие о захвате плацдарма у г. Яхромы, командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок обдумывал предложение командующего 3-й танковой группой о наступлении на восток. Из его дневника мы узнаем, что *«эта идея занимает меня давно, так как ее реализация может вызвать обрушение всего северо-западного фронта под Москвой при условии, что мы одновременно будем поддерживать наступление северного крыла 4-й армии. Однако это наступление полностью пока не обеспечено»*². И вот вечером,

---

² Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941 — 1945. — М.: Яуза, Эксмо, 2006 — С. 257.

получив известие о сильных контратаках против переправившихся через канал частей 7-й танковой дивизии, фон Бок санкционировал оставление плацдарма. Это означало крах планов наступления на восток, тем более, что фельдмаршал тут же дал указание ускорить выступление соединений танковой группы на юг³.

Этими соединениями были 1-я и 6-я танковые дивизии вермахта. Хотя по числу танков они уже были только тенью по сравнению с началом компании, но в остальном были еще весьма сильны. Подвижность немецких механизированных частей в тот момент также была еще высокой, и, исходя из расстояний, которое было нужно пройти танкам и бронемашинам, на этот марш должны были бы уйти считанные часы. Скорее всего, затеяв этот маневр, фельдмаршал рассчитывал еще и на 7-ю танковую дивизию (или часть ее сил).

Но когда немцы устремились по Рогачевскому шоссе к Красной Поляне (вблизи которой находилась их 2-я танковая дивизия), они были остановлены на Рогачевском шоссе группой генерала Захарова. Жестокие бои разгорелись в районе мало кому известной за пределами Дмитровского района деревни Клусово и ее окрестностях. И эти бои не принесли немцам успеха.

Поэтому уже 29 ноября фон Бок с огорчением отметил, что *«3-я танковая группа оставила плацдарм у Яхромы, но, к сожалению, в южном направлении не выступила и ввязалась в затяжные бои с противником, которого уже обошел с флангов V корпус, но который при этом продолжает удерживать свои позиции на правом фланге 7-й танковой дивизии»*⁴.

Слово «ввязалась» здесь не совсем уместно. Оно подразумевает желание что-либо сделать у обеих сторон. Немецкие командиры на местах и рады были бы не «ввязываться», но по условиям местности и благодаря упорству наших войск им ничего другого не оставалось делать, как атаковать противника (а это и были дивизии группы Захарова), окопавшегося на сильных позициях. И здесь надо отметить не только героизм наших воинов, но и мастерство, которое они проявили. Когда немцы, наконец, заняли оставленные нашими войсками позиции, они обнаружили, что *«деревни оборудованы укреплениями. Все дома окопаны, подвалы расчищены и посредством подземных ходов связаны друг с другом. Местность, дороги и дома снабжены минами и другими изощренностями, которые прежде были известны только по Луге (под Ленинградом — авт.)»*⁵. Тот, кто думает, что так и должно было быть везде, ошибается. Иначе бы штабу Западного фронта не пришлось рассылать по войскам приказ, в котором разъяснялись кажущаяся очевидной мысль о том, что любой населенный пункт очень удобен в качестве узла обороны.

Здесь же все оборонительные преимущества местности и окрестных деревень были использованы в полной мере, и вражеские атаки скорого результата не дали. 30 ноября фон Бок все еще пытался побудить 3-ю танковую группу к более энергичному наступлению на юг. Но несмотря на то, что *«V корпус, смыкая ряды, тоже продвинулся вперед»* и *«далеко позади его левого крыла 3-я танковая группа прорвала боевые порядки русских войск на западе от Яхромы ... нам остается только надеяться, что завтра в соответствии с планом армия повернет, наконец, к югу»*⁶.

Подчиненным фон Бока пришлось непросто. Журнал боевых действий немецкого 41-го армейского корпуса отметил, что позиции советских войск упорно защищались с помощью *«поразительно сильной артиллерии и тяжелого оружия»*⁷.

Упорство группы Захарова позволило устранить возможность резкого (в несколько раз) усиления группы войск противника в непосредственной близости от Москвы, в районе Красной Поляны. Но это привело и к тому, что противник смог выйти в тыл группы. Она была вынуждена сойти со своих позиций, чтобы занять более удобные оборонительные рубежи. В ходе этого маневра группа и оказалась в окружении. Это самый близкий к Москве котел, в котором оказалось несколько советских соединений. В этот момент они собрали во-

---

³ Там же.

⁴ Бок Федор фон. Я стоял у ворот Москвы. Военные дневники 1941–1945. — М.: Яуза, Эксмо, 2006 — С. 258.

⁵ NARA. T-315. R 323. L. 382.

⁶ Там же. С. 261.

⁷ NARA. T-314. R. 979. L. 0844.

круг себя три немецких дивизии, появления которых у Москвы ожидал командующий группой армий «Центр».

Только 1 декабря немецкие танковые дивизии действительно двинулись в указанном им направлении. Но это не привело к коренному изменению обстановки на ближайших подступах к Москве, в окрестностях Красной Поляны. Борьба на Рогачевском шоссе с уходом наших войск из-под Клуново далеко еще не закончилась. Группа Захарова хоть и начала отступление, но не ушла с этой важной дороги. Сначала она пыталась пробиться на юг вдоль шоссе через д. Каменку, но потерпела неудачу.

Однако мешок, образованный немцами, оказался плохо завязан. Группа Захарова смогла отойти на восток через леса, потеряв много техники и вооружения, но сохранив в основном личный состав. При этом она продолжала «висеть» на фланге, шедших на юг немцев. Эту угрозу нельзя было игнорировать. Чтобы устранить ее, противник был вынужден придержать на месте танковые дивизии, а 23-ю пехотную изъять из V-го армейского корпуса и направить на восток, а не на юг. Это означало дальнейшую отсрочку в реализации планов наступления на столицу.

И, в конечном счете, одна пехотная и две немецкие танковые дивизии (появления которых южнее ст. Лобня ждал командующий группой армий «Центр») так и остались в районе Федоровка — Каменка — Икша — Ольгово. Здесь им пришлось бороться с частями бывшей группы Захарова, бойцы которой теперь сражались в рядах 1-й ударной армии. Перейдя в ее подчинение, группа сменила командира (им стал генерал-майор В. И. Швецов) и рассталась с несколькими своими частями. Но основной костяк — стрелковые дивизии — продолжали вести бой и отразили 4 и 5 декабря на икшанском направлении последние попытки немцев вести наступление. Затем эти дивизии приняли участие в первом этапе начавшегося контрнаступления. В его ходе 126-я стрелковая дивизия была расформирована и ее личный состав и вооружение были переданы 133-й стрелковой. Это соединение было переброшено на другой участок Западного фронта, где опять включилась в жестокие бои за освобождение Подмосковья.

Задержать и остановить врага удалось усилиями простых солдат и командиров. О них мы часто забываем и ограничиваемся перечислением командующих армиями, и, в лучшем случае, дивизий. Они сражались в местах, которые иногда мало кому известны и в пределах Дмитровского района. В недавно вышедшей книге «Рогачевское шоссе» (авторы В. С. Карасев и С. С. Рыбаков) посвященной этим событиям, названы имена более ста рядовых участников этих боев. Здесь же в качестве примера приведен рассказ одного из тех, кто сражался в составе группы Захарова.

Место действия — затерянная в лесах Клинско-Дмитровской гряды д. Сафоново. Автор цитируемых строк Павел Васильевич Андреев, тогда сержант, артиллерист, служивший в противотанковой батарее.

«30.11.1941 немцы на рассвете начали нас атаковать и до 14 часов нами было отбито 6 атак. Примерно в 10-11 часов 30.11 налетели наши 2 самолета Пе-2 и начали бомбить д. Сафоново. При этой бомбежке наше 2-е орудие от прямого попадания было уничтожено вместе с расчетом. 122 мм орудие было при первом артобстреле д. Сафоново со стороны немцев, т.е. на рассвете, выведено из строя, и орудийный расчет тот полностью вышел из строя. Осталась одна 45 мм пушка. Но немцы почему-то атаквали без танков.

У нас были большие потери и убитыми и ранеными. А также осталось мало пулеметов и минометов. Командир 4-й роты мл. лейтенант Пишеничников — ранен, командир 5-й роты, фамилию не помню, — ранен, командир батальона ст. лейтенант Любимов (ему в д. Сафоново прибыл приказ 28.11.1941 о присвоении звания капитана) — ранен.

В третьем часу дня 30.11 немцы открыли по д. Сафоново артогонь, и меня ранило в левый висок, в результате чего я потерял левый глаз. Расчет 1-го орудия был почти весь выведен из строя, остались у орудия я и рядовой Иванов.

До вечера было сравнительное затишье, а потом из леса вышли 4 танка и, ведя огонь, двинулись на д. Сафоново. Рядовой Иванов при подноске снарядов был убит, и бронебойных снарядов у нас осталось 4 штуки, а осколочных было много.

Оставшаяся пехота замерла в ожидании, так как танки были уже в 150 метрах от деревни. Наше орудие не открывает огня, и начали кричать в сторону нашей огневой позиции: «Вы что, так вашу мать, заснули?!» Орудие было побелено белой глиной, и на фоне снега его заметить было трудно на расстоянии 15-20 метров. Я зарядил орудие и выжидал приближения танков. Кстати, танки шли без пехоты почему-то. Но, по-видимому, из-за ранения мне казалось, что танки еще далеко, т.к. я потерял много крови. На расстоянии примерно 70-80 метров первым выстрелом был поражен головной танк, а потом и все остальные. За этот бой меня представляли к высшей правительственной награде ордену Ленина.

При ведении огня по танкам я не проявил никакого героизма, т.к. у меня было какое-то такое состояние, о котором трудно рассказать: во рту горечь, все безразлично, в оставшемся правом глазу мелькали желтые круги, которые мешали мне прицеливаться. Очень плохо видел сетку и перекрест в панораме. И было безразлично, убьют меня или не убьют.

Очень много раненых, которые были в состоянии держать оружие в руках, вели огонь, т.е. из строя не вышли. Да и некуда было эвакуировать, тяжело раненых, кругом деревни Сафоново был враг. Деревня горела сильно. Раненых переносили из горящих изб в подвалы изб, которые еще не горели.

Я часто терял сознание, а потом приходил в себя, немного передвигался и опять терял сознание.

Необходимо отметить, что наш батальон сражался здорово! Было у нас много потерь, но за все войну и столько убитых немецких гадов не видел, как под деревьями Сафоново, Бутово, Поповка.

30.11.1941 г. примерно в 18 часов прибыли наши разведчики взвода полковой разведки и принесли приказ отходить к штабу полка, а в какую деревню — не знаю. С разведчиками прибыл политрук Цукерман Лазарь Вениаминович, который и тащил меня на своей шинели по снегу волоком несколько километров. Когда я приходил в сознание, то немного шел сам с его помощью, а потом опять терял сознание»⁸.

К этому рассказу можно добавить и сообщение противника об этих боях: «В южной части Сафоново, где подвалы были оборудованы подобно крепости и были связаны друг с другом системами траншей, противник защищался ожесточенно»⁹.

В чем-то судьба сержанта П. В. Андреева схожа с судьбой его командира — генерала Захарова. Как действия генерала не получили должной оценки, так не была получена и заслуженная сержантом награда. Но 133-я стрелковая дивизия, сформированная в Новосибирске, в которой служил П. В. Андреев, была отмечена. Вскоре она стала 18-й гвардейской. И ее вклад в победу под Москвой не менее значим, чем у широко известной Панфиловской. Может кто-то из старшего поколения помнит крылатую фразу: «Москву спасли сибиряки». Так вот она относится в полной мере к этой дивизии.

Самые драматические события на Рогачевском шоссе продолжалась всего несколько дней. Но это были те дни, когда счет шел на часы, которые требовались для сосредоточения 20-й армии в окрестностях Красной Поляны. Что бы ни запланировал противник на последние дни ноября 1941 г., можно с уверенностью сказать, что появление вместо одной трех, а то и четырех немецких танковых дивизий здесь, в непосредственной близости от столицы, создало бы для Западного фронта весьма серьезную проблему. Однако, благодаря действиям группы Захарова, этого удалось избежать. Но для широкой публики этот факт остается неизвестной страницей истории.

---

⁸ Архив Музея-заповедника «Дмитровский кремль». В. Е. Каплин. 1 Ударная в боях на дмитровской земле (ноябрь — декабрь 1941 г.). — С. 108.

⁹ NARA. T-315. R. 331. L. 00431.